

Татьяна Серганова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Татьяна Серганова

Дети Тьмы. Проклятая

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С32

Серия основана в 2011 году
Выпуск 269

Художник
С. А. Григорьев

Серганова Т. Ю.

С32 Дети Тьмы. Проклятая: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 346 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2397-2

Жизнь магов четко расписана по пунктам и утверждена Законом, и расплата за непокорность и своеволие слишком велика. После гибели родителей я старалась жить незаметно и не привлекать к себе лишнего внимания. Но судьба все решила за меня. Когда младшую сестру выставили на торги, нам пришлось бежать из Москвы. Харизматичный шеф или таинственный Страж? Кто из них сумеет спасти отчаявшуюся ведьму, когда кольцо сомкнется?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Серганова Т. Ю., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2397-2

ГЛАВА 1

На улице было холодно.

Очень холодно.

Даже небольшое расстояние от машины до входа в подъезд — а там ведь всего метров десять — и теплая шубка не смогла спасти от пронизывающего ледяного ветра. Погода в этом году разыгралась не на шутку. Если в прошлом декабре я продолжала ходить в своем демисезонном пальто, с тоской глядя на норковую красавицу, королевой расположившуюся в шкафу, а Новый год встречали по уши в грязи, то в этом году декабрь неожиданно поразил сильными морозами, холодным ветром и большим количеством осадков. Говорят, стихийникам уже пять сотен исков накатали, но улучшения погоды так и не произошло. Видимо, опять кланы между собой что-то не поделили, а расплачиваемся мы. Хотя, может, все намного проще, матушку-природу элементарно достала вся эта ерунда с изменением климата колдунами и ведьмами, и она невиданно разбушевалась.

Капроновые чулки намертво примерзли к ногам, и стало еще холоднее.

Черт бы всех побрал!

Но иначе одеться я просто не могла. Дресс-код, чтоб его...

В подъезде элитной многоэтажки было тепло. Но вместо того, чтобы хоть немного согреться, я, наоборот, стала еще сильнее трястись от резкого перепада температуры, даже зубы застучали.

На мгновение закрыла глаза, собираясь с мыслями и восстанавливая дыхание, — живительная магия медленно, словно нехотя, пробежала от кончиков пальцев по всему телу, даря необходимое тепло. Жаль, что этим нельзя пользоваться постоянно, слишком затратно и недолговечно. Была бы полноцен-

ной ведьмой, было бы намного проще, а так приходится довольствоваться малым. Но уж лучше так...

— Доброе утро, Татьяна Анатольевна, — заулыбалась консьержка, пухленькая старушка далеко за шестьдесят, и отложила в сторону вязанье — очередные полосатые носки. Интересно, что она с ними делает в таком количестве? — А мы вас сегодня не ждали.

Конечно, не ждали, на это и расчет.

— Доброе утро! — Я лишь на мгновение задержалась, чтобы подарить старушке беглую улыбку, и быстро зашагала в сторону лифта.

Времени практически не было. И если Дима верен себе, а в этом я практически не сомневалась, то про переговоры он явно забыл. А точнее, отложил их на неопределенное время, потакая своим желаниям.

Быстро вошла в лифт, на ходу расстегивая шубку, достала специальный индивидуальный ключ и нажала на кнопку мансардного этажа, то и дело косясь на дорогие швейцарские часики на узком запястье.

Магическую охранку высшего уровня защиты настроили на меня давным-давно, поэтому она отнеслась к моей персоне вполне равнодушно, лишь прошла по ауре, вызвав легкие мурашки. Вроде ничего особенного, но немного неприятно. Терпеть не могу, когда меня считают, пусть даже на таком поверхностном уровне, пусть всего-то охранка, но даже это неприятно.

Из лифта вышла прямо в стильную гостиную пентхауса и быстро послала импульс, включая свет.

Первое, что попало на глаза, — кружевной бюстгальтер ядовито-красного цвета, висящий прямо на люстре (и как только умудрились туда закинуть, очень ведь высоко!).

Да, я вновь оказалась права. От Димы можно всего ожидать, он никогда не щадил мои чувства, эмоции, да и вообще на чужое мнение ему всегда было глубоко наплевать. Тем более — на мое.

С трудом сдержала отчаянный стон и внимательно осмотрелась — мужской пиджак валялся на полу, рядом с ним — красная лакированная туфелька на высоком каблуке.

Вторая туфелька нашлась за креслом, галстук и рубашка с кроваво-красным следом от помады на воротничке — там же.

Именно этот красный след больше всего и взбесил, рубашка-то дорогая, значит, придется тратить свое драгоценное время еще и на химчистку.

Черное платье, украшенное крошечными пайетками, лежало на одной из полок шкафа. В коридоре, ведущем к спальне, нашлись тоненькие черные чулочки в ажурную сеточку и мужские брюки.

Мужские боксеры по-мужски изящно висели на дверной ручке спальни. Прямо *donotdisturb*¹.

Я, привлеченная дорогим блеском, осторожно наклонилась, подняла с пушистого ковра молочного цвета золотые запонки с сапфирами и едва не закатила глаза — просто поразительная безалаберность, а ведь это его любимые! Потом полчака будет бегать и искать их или меня заставит.

Скорее, второе, Димка никогда не упустит случая лишний раз поставить меня в коленно-локтевую позу.

Казалось бы, давно уже пора было привыкнуть, но я все еще продолжала принимать близко к сердцу его стремление затащить меня в постель.

Еще раз скользнула по вещам взглядом — вроде все принадлежит одной особи женского пола.

Уже радуется. Сегодня мое сознание просто не в состоянии терпеть групповуху.

Оставалось надеяться, что они уже давно проснулись и утренние сексуальные игры закончены.

Времени и так в обрез.

Я осторожно подошла к спальне, из которой доносились характерные звуки, и слегка приоткрыла дверь. Так и есть. На огромной кровати, на шелковых простынях цвета сольферино² (фи, какая пошлость, и что он в них нашел?), два обнаженных тела предавались обязательным утренним процедурам. Со своей позиции я смогла увидеть только обнаженную мужскую спину, что ритмично поднималась и опадала, вызывая сладострастные ахи-вздохи, в нее вцепились тонкие женские пальчики с длинными такими коготками.

— О! Да!!! Да!!! О боже... Ах! Да-а-а-а...

---

¹ Не беспокоить (англ.). — Здесь и далее примеч. авт.

² Ярко-красный.

Некоторое время я еще смотрела на эти ногти, все сильнее и сильнее царапавшие блестящую от пота кожу, под которой так красиво перекачивались мускулы. Смотрела и вспоминала, как всего три месяца назад сама лично мазала заживляющей мазью окровавленную спину Димы. Правда, тогда у босса была небольшая оргия с двумя весьма темпераментными ведьмами-саламандрами. Нашел, с кем связываться, адреналина ему захотелось и острых ощущений! Судя по состоянию спины, ощущения были действительно острыми. Оставалось надеяться, что урок он усвоил, потому что больше тратить на него свою фирменную мазь я не собиралась.

Сообразив, что стою уже слишком долго — еще немного, и меня можно будет отнести к вуайеристам, — осторожно закрыла дверь и прислушалась к звукам (нет, подслушивать я тоже не люблю). Если судить по частоте стонов и всхлипов неизвестной дамы и прерывистому дыханию мужчины, то минут через пять они закончат, потом пять минут на душ (если совместный, то прибавляем еще пятнадцать минут), двадцать минут на завтрак и одевание...

Вновь взглянула на часы, скупой улыбнулась — успеваем точно в срок! — и направилась на кухню готовить завтрак. После секса у него всегда просыпается жгучий аппетит.

Ровно через тринадцать минут, когда я уже наполовину выпила свою первую чашку кофе (дома не успела, так спешила выдернуть Диму из кровати), на кухню, не спеша, вошел *он*.

Явление царя народу.

Почти четыре года я у него работаю, но привыкнуть к этой неприкрытой мужской сексуальности все равно не получается.

Хотя, если подумать, Дима больше похож на ангела, спустившегося с небес.

Нет, конечно, этот привлекательный мужчина не является ангелом в прямом смысле этого слова, по характеру и привычкам его, скорее, можно отнести к демонам. Но внешность у него весьма специфическая: золотистые, чуть волнистые локоны обрамляют смазливое лицо с правильными чертами — выразительными ярко-синими глазами, прямым носом с легкой горбинкой и чувственными припухшими губами. Худощавое накачанное тело с шестью кубиками пресса на плоском животе, длинные мускулистые ноги и обворожительная белозубая улыбка. Самое интересное, что к пластикам он точно не обра-

щался, все это великолепие ему досталось от природы. Хотя разве могло быть иначе у колдуна такой силы?

Я равнодушно скользнула взглядом по влажным после душа волосам, по смуглому накачанному телу с капельками воды, которое прикрывали лишь черные шелковые боксеры, и с каким-то радостным энтузиазмом отметила, что в последний раз белье подобрала ему просто идеально. Надеюсь, у меня сохранился чек, надо будет ему еще такие заказать, белого и темно-синего цвета. Боксеры на Диме смотрелись очень сексуально. Хотя, если честно, он даже в робе шахтера выглядел бы аппетитно.

Кстати, в новой коллекции появилась красная расцветка... надо подумать. Все-таки красные трусы на красных простынях... это как-то не комильфо.

В данный момент радовало то, что он вообще их надел. За Димой водилась отвратительная привычка ходить по квартире обнаженным.

Собственно, ничего нового я бы не увидела. Первый год работы колдун меня всячески доставал и провоцировал, но, к счастью, поняв, что оценивать должным образом его прелести я не собираюсь, вскоре бросил это занятие.

Как бы то ни было, подобный вид начальника как-то не настраивает на рабочий лад, а день сегодня и так предстоял сложный.

— Мм, кофе, глазунья с беконом, — хрипло пробормотал он, подходя к плите и склоняясь над сковородкой. — Солнышко, ты меня балуешь.

Моему появлению он не удивился, был даже рад. Естественно. Сомневаюсь, что после такого эмоционального истощения его новая пассия скоро встанет.

— Доброе утро, Дмитрий Александрович.

— Привет. Время еще есть?

— Двадцать минут, — ответила я и, быстро черкнув в ежедневник заметку о новой партии белья для босса, вновь глотнула кофе, наблюдая за ним поверх маленькой белоснежной чашечки тонкого фарфора.

— Отлично. — Он быстро положил на тарелку завтрак, налил кофе и сел за стол. — Документы?

— Ждут в машине вместе с шофером.

— Мой костюм?

— Висит в шкафу, галстук, рубашку и запонки я уже подобрала.

— Как прошли выходные?

Я весьма красноречиво приподняла бровь и ничего не ответила. Какие тут выходные — с таким-то начальником!

— Что еще у нас хорошего? — игнорируя мой взгляд, продолжал расспросы Дмитрий.

— Звонил Башаров, просил о встрече. Я сказала, что на этой неделе ты занят.

— Умница, — кивнул он. — Пусть понервничает, не будет в следующий раз провередничать и втыкать палки в колеса. Что еще?

Так, главное не улыбаться.

— За то время, пока тебя не было, поступило еще пять предложений от ведьм на заключение контракта. Причем два из них прислали через Александра Ивановича.

Босс скривился и отодвинул тарелку с недоеденной глазуньей.

Действительно, такие новости отбивают аппетит.

— Звонил?

— Да, оставил три гневных сообщения и просил передать, что тебе уже за тридцать, а ему нужен наследник. Прислал анкеты двух претенденток. Весьма хорошие ведьмы из сильных кланов, одна ментал, другая аниморф.

— Вот только ментала мне не хватало, чтобы она меня в постели считывала... А аниморф?.. Это хвостатые, что ли? Нет, я не расист, и в постели эти крошки хвостом такие трюки проделывают... мм... но нет, спасибо. Отец вообще о чем думал, когда ее подсовывал? А вдруг внук тоже хвостатым родится?

— Знаешь, мне кажется, что Александр Иванович будет рад любому внуку.

— Пусть сам наследника и делает.

— Ты же понимаешь, что это невозможно, у него уже есть наследник — ты. Закон о ведьмах и колдунах весьма категоричен, а ссориться с людьми он не станет. Сейчас наши отношения и так слишком напряженные.

— Конечно, благодаря этому выскочке Роману Вознесенскому. Ты, кстати, видела его последнее выступление? Очень животрепещущее, даже я проникся. Подумывал о суициде, надо же избавить мир от такого чудовища, как я.

— Не смешно, Дим.

— А как же твой хваленый черный юмор? Нет, ты представь — ночь, луна, звезды... Проекторы освещают сцену, на которой стою я во фраке... Говорю торжественную речь и поджигая себя... Ну как?

— Месяц назад ты уже так поджег себя на вечеринке у мэра, забыл? Ты тогда еще весь в саже сидел в прудике, прикрываясь кувшинками, и ждал, когда я принесу, во что одеться.

— Тогда это вышло случайно, костюм я поджигать не собирался. Если бы эта дура не начала заливать меня вином, все было бы нормально.

— Если бы изначально ты сказал этой дуре, что являешься фениксом, было бы еще проще.

— Эта дура должна была знать, какого колдуна пытается затащить в койку. А то: «Покажите что-нибудь магическое, необычное...» Такой трюк испортила!

— Зато твоя голая задница побила все рекорды продаж в желтой прессе.

— Ладно, черт с ним, с суицидом, вернемся к отцу. Ты же знаешь, что есть исключение из Закона. Пусть женится, тогда ограничение на детей перестанет действовать.

— За всю историю было зарегистрировано не более трехсот браков между колдунами и ведьмами. И ты отлично понимаешь почему. Твой отец на это не пойдет, — равнодушно ответила я, примерно представляя, куда этот разговор опять нас заведет, и поставила пустую чашку на стол.

— И это мне сейчас говоришь ты.

— Вот поэтому и говорю: Александр Иванович никогда не пойдет на брак с ведьмой, даже ради наследника. Ты сам виноват, не стоило давать ему обещание, что после тридцати заключишь контракт на рождение ребенка.

— Он тогда меня поймал и прижал к стенке, — с досадой отрезал босс и забарабанил пальцами по столу, словно пытался найти выход из ситуации. — Какова вероятность того, что он явится ко мне в офис?

— Не больше двадцати процентов. Поверь, ему удобнее каждый час доставать тебя по телефону. Александр Иванович грозился подключить клан, если ты продолжишь дурить. А вот против Главы тебе не выстоять.

Дима резко отвел взгляд, в глубине которого что-то мелькнуло, но я так и не разобрала — что, и неожиданно произнес:

— Слушай, а давай заключим с тобой контракт.

Ну вот, опять.

В первый раз, где-то полгода назад, когда он сделал мне подобное предложение, я тоже пила кофе и чуть не подавилась от удивления.

Но это было тогда, сейчас я только пожала плечами и спокойно ответила:

— Не выйдет.

— Нет, а что, по-моему, хорошая идея. Все останутся в выигрыше. Ты получишь деньги, я заряджу артефакты, плюс еще и ребенок.

— Ты просто хочешь на халяву зарядить артефакты.

При мысли о зарядке артефактов его синие глаза привычно заблестели, а на смазливом лице появилась соблазнительная улыбочка. Каюсь, даже у меня с моим иммунитетом к этому неслосному колдуну невольно сбилось дыхание, и сердце заколотилось чаще. Ведь знает, паразит, что хорош, и без зазрения совести пользуется этим.

— Прелесть моя, я не отказываюсь, сколько я предлагал тебе в последний раз за инициацию?

— Много. — Я вновь равнодушно пожала плечами.

— Готов увеличить еще процентов на пять плюс сумма по контракту. С твоей силой и потенциалом — стопроцентно родится девочка, так что получишь еще и сильную дочку. Ну же, Татьян, соглашайся. — Дима откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

Мышцы красиво забугрились...

Интересно, а если я сейчас соглашусь, его удар не хватит?

Нет, не хватит, он с этой инициацией и артефактами с самого начала меня достает и только обрадуется положительному ответу.

Самое паршивое, что и Александр Иванович уже начал поглядывать на меня весьма красноречиво, видимо, решил, что для контракта с его сыном я не так уж и плоха. А если подключить сюда его клан и Марианну, то мне вообще хана. Придется либо сознаваться в своей неполноценности, либо рисковать. И я не знаю, что хуже.

— Но тогда ты лишишься отличного помощника.

- В каком смысле? — невинно захолопал ресницами Дима.
- В том смысле, что я работать на тебя больше не буду.
- Хм, об этом я не подумал. Что, прям никак?

— По контракту мы должны будем в течение одного года зачать ребенка, о какой работе может идти речь? Разве тебе нужны слухи?

— О нас с тобой и так ходят слухи, — улыбнулся колдун, которому такие слухи очень нравились, он старательно их подогревал, мало того — и меня заставлял это делать.

А сразу после окончания испытательного срока, так и не сумев добиться интимных отношений, заявил, что я должна прекратить его позорить.

«Танюш, — сказал он мне тогда, — посмотри на меня. Я — Дмитрий Соколов. И ты хочешь сказать, что я не смог затащить в постель собственную секретаршу? Не роняй мою репутацию, солнышко, она создавалась годами, и держи язычок за зубками. Пусть все считают, что ты просто слабенькая ведьма».

Я и молчала, не отрицая и не подтверждая слухов.

— Вот и не стоит добавлять новых сплетен. — Я взглянула на часы, прекращая разговор. — У тебя еще пять минут.

Дима кивнул и не спеша вышел, предоставив мне возможность оценить его упругие ягодицы.

Чертов позер.

Я проводила взглядом роскошную фигуру своего начальника и слегка покачала головой. Губы сами собой сложились в улыбку, которую тут же пришлось спрятать. Каждый раз одно и то же.

Нет, все-таки красные труселя ему не нужны. И дело совсем не в том, что они в совокупности с красными простынями смотрятся пошло, Димка чаще всего вообще спит голым. Просто они совсем не сочетаются с цветом его глаз... А вот белые и темно-синие точно закажу.

— Митя, ты тут? — пропела красавица-блондинка, томно выплывая на кухню.

На точеной фигурке новой любовницы шефа была лишь его серо-голубая рубашка, застегнутая всего на три нижние пуговицы. Грудь четвертого размера, явно побывавшая у пластика, практически вываливалась на всеобщее обозрение.

«Рубашка от Gucci, последняя коллекция, — с досадой подумала я, сама ведь покупала месяц назад во время командировки в Италию. — И как они только умудряются надевать самые дорогие вещи босса? Радар на бабки, что ли, у них стоит? Эта рубашка стоит более ста тысяч».

— Ой, а где Митя? — пропищала блондинка, нервно оглядываясь и застегивая пуговички на рубашке.

Надо же — Митя... прям романтика.

— Одевается. Кофе?

— Нет. — Дамочка, поняв, что сцену ревности с вырыванием волос я устраивать не намерена, скользнула по мне быстрым оценивающим взглядом. — Ты Татьяна, да?

Что за фамильярность?

— Татьяна Анатольевна.

— А я — Ника.

— Очень приятно.

Я осторожно прошлась по ауре блондинки (так, на всякий случай).

Не ведьма, обычный человек, значит, ничего серьезного и долгоиграющего ждать не стоит. Браки между колдунами и людьми заключались еще реже, чем между колдунами и ведьмами, уж слишком слабыми в магическом плане рождались дети.

Но заинтересовало меня совсем другое.

Блока не было, вот совсем не было, даже самого элементарного. Девчонка оказалась открыта полностью, при желании и большом количестве свободного времени даже я с моим низким уровнем силы и слабыми способностями к ментальной магии могла просмотреть всю ее жизнь от начала и до конца. А если бы захотела — могла бы кое-что убрать, а кое-что даже изменить. Причем далеко не в лучшую сторону.

Что за глупая беспечность? Если в каком-нибудь захолустье подобную безалаберность еще можно простить, то тут, в столице, это конец. И закон не остановит. Попадет в хищные лапы, и ей просто выжгут все воспоминания и слепят из нее послушную секс-куклу, которая станет с радостью выполнять любые, даже самые мерзкие, желания своего господина. От этих мыслей меня передернуло.

И где только Димка ее откопал?

Осторожно юркнула в воспоминания, просмотрела их.

Видимо, секс с Димкой действительно был сногсшибательным, потому что остаточными эмоциями, которые колдун не успел в себя выпитать, меня потрянуло основательно. Только в самый последний момент сдержала стон, впившись пальцами в столешницу. Грудь налилась, а внизу живота сладко заныло.

Вот и поплатилась за свое любопытство.

Сдалась мне эта деревенщина, теперь мучайся от неудовлетворенности. Димка точно заметит. А чем мне это может грозить, я хорошо представляла.

Но сохранить лицо я все-таки сумела, так как девчонка ничего не заметила.

— Я столько о тебе слышала, — продолжала радостно улыбаться Ника. — Ты же единственная, кто с Митей проработал больше года.

«Три уже, почти четыре», — рассеянно отметила я и вновь взглянула на часы — пока успеваем.

Но девочка ничего так, симпатичная, надо будет ей подарок поприличнее подарить при расставании. А в том, что этот подарок придется выбирать именно мне, я нисколько не сомневалась.

Что-что, а вкус у Димы отменный. Хотя чего еще ждать от колдуна с такой обширной многолетней практикой! Но что-то я опять отвлеклась.

Несмотря на то что девушка слегка откорректировала внешность у пластика (все-таки это глупо... вместо того чтобы поставить минимальный блок у любого мало-мальски сильного колдуна, вбухала все средства в красоту — видимо, выбрала самое ценное!), было в ней что-то притягательное. Может быть, взгляд? Да, такие невинно-детские, обделенные интеллектom глазищи никого не оставят равнодушным.

Тем временем блондинка продолжала что-то мило щебетать, накручивая локон на палец и придвигаясь ко мне все ближе, ближе, потом еще ближе.

Хм... а ведь она точно знает, кто я такая.

Тут два варианта... хотя нет, даже три (хотя третий совсем уж бредовый).

Первый. Девица — непроходимая дура с полным отсутствием чувства самосохранения. Потому что приближаться к ведьме в таком виде — сродни самоубийству. Все-таки мы неверо-

ятные собственницы, и соперницу, тем более обычного человека, запросто можем... мм... наказать.

Второй. Она надеется с моей помощью удержаться подольше в качестве любовницы Димы. Тогда она дура в квадрате. Потому что хуже ведьмы-врага может быть только ведьма-союзница — никогда не знаешь, когда и куда будет нанесен удар.

Ну а третий вариант — она бисексуалка и с первого взгляда по уши в меня влюбилась...

Но данную мысль мне развить не дали.

— Отправляемся. — Дима появился на пороге кухни, застегивая на ходу манжеты белоснежной рубашки.

Увидев объект своих мечтаний, девчонка томно изогнулась и прерывисто задышала, даже глазки чуть закатила...

Хм, может, у нее эпилептический припадок начинается?.. Но пена изо рта вроде не течет, руки-ноги не дергаются, да и падать на пол не собирается...

Значит, выбрасывает флюиды в сторону колдуна.

Зря она так. Димка уже настроился на деловой лад и успел нацепить маску «я великий босс». Он коротко глянул на новую пассию и равнодушно произнес:

— Из квартиры не выходи. Я буду вечером. Еда в холодильнике.

— Но... — Куколка попыталась обидеться, даже губки надула.

— Если попытаешься уйти, то охранка, не настроенная на тебя, просто изуродует твоё личико. Ты же этого не хочешь? — Затем босс повернулся ко мне: — Разина, ты идешь или нет?

— Да, Дмитрий Александрович.

Схватив шубку, я быстро пошла за ним, даже не глянув на замершую блондинку. Ведь действительно, еще немного, и опоздаем.

Через пять минут мы уже сидели в машине. Причем шеф, несмотря на легкое пальто, даже не вздрогнул от холода, тогда как меня еще долгое время потряхивало в теплом салоне.

Ну конечно, с его-то резервом можно голым расхаживать без каких-либо последствий для организма.

— Дим? — произнесла я, как только перестала дрожать.

— Мм?

— Ты почему ей блок не поставил?

— Кому? — Шеф поднял взгляд от бумаг и, недоуменно нахмурившись, повернулся ко мне.

— Нике, — вовремя вспомнила я имя девушки.

Но Димке это имя ничего не сказало.

— Это кто?

— Та блондинка, с которой ты провел сегодняшнюю ночь.

— А-а-а. Тоже увидела? Тань, я не занимаюсь благотворительностью. Если она сама не догадалась, что я могу сделать?

— Дим, но ты же понимаешь, чем это может для нее обернуться?

— Закон запрещает использовать магию во вред людям, особенно ментальную.

— Я лично знаю как минимум два способа заметания следов при ментальном воздействии, а менталистов со средним уровнем силы — больше сотни. Никто, даже Стражи, не смогут доказать, что произошло воздействие.

— И часто ты вправляешь мозги людям? — вдруг заинтересованно спросил колдун, поворачиваясь ко мне всем корпусом.

Если бы. Не с моим уровнем.

— Не болтай глупостей.

— И с чего такая забота?

— Дим, ты спал с ней.

— И что?

— А ничего. Неужели нельзя...

— Нельзя, — отрезал шеф. — Тань, постановка блока требует энергии и сил.

— Так она тебя сегодня неслабо подзарядила, даже сверх меры.

Он отложил в сторону бумаги и откинулся на спинку сиденья. Плотоядная улыбка совершенно не сочеталась с холодным блеском в голубых глазах.

— Отхватила отголосок? А я-то думаю, чем от тебя так вкусно пахло?

— Ты можешь говорить серьезно?

— Тань, отношения между колдунами, ведьмами и людьми весьма четко регламентированы. Мы получаем заряд силы, они — невиданные ощущения. Все счастливы.

Ответить мне было нечего.

Прав... абсолютно прав.

— Но ты должен был хотя бы сказать ей...

— Запомни на будущее, солнце, инициатива в нашем случае наказуема. Ты мне лучше вот что скажи...

ГЛАВА 2

Переговоры прошли удачно. Впрочем, ничего иного просто не могло быть, если в них принимал участие Соколов. Ему, даже не прибегая к магии, всегда невероятным образом удавалось расположить к себе всех и добиться желаемого с минимальными потерями. Природная харизма во всей красе.

Этот день должен был закончиться хорошо. Ничто не предвещало грозы.

Я расслабилась, утратила бдительность. Ведь если бы я не была так занята, никогда не ответила бы на этот звонок.

Но телефон зазвонил, и, прокручивая в голове план мероприятий на завтра, я, не глядя на номер, схватила сотовый и ответила.

— Да, я вас слушаю.

— Я хочу забрать своего внука, — без всяких предисловий сказал сухой мужской голос.

Осторожно отложила в сторону ручку и перевела взгляд на огромную пальму, стоящую в кадучке напротив меня.

— Здравствуйте, Максим Леонидович. — Мой ответ прозвучал на удивление спокойно и ровно, хотя внутри все дрожало от паники.

Страх привычно сжал сердце и стал подступать к горлу.

Нет, так не пойдет, я уже не та маленькая девочка, которая стояла на пороге его дома и просила о помощи, не та, которая была вынуждена защищаться из последних сил в Совете по правам опеки. Не один год прошел, а все равно каждый раз, когда слышала этот надменный голос, теряла весь лоск и всю уверенность.

— Не заговаривай мне зубы, ведьма, мне нужен мой внук.

— Насколько я знаю, вам не запрещено видаться.

— Мне нужен мой внук!

— Максим Леонидович, — как можно спокойнее ответила я, зная, что это выведет его из себя еще больше. Я не забыла, как колдуна бесит, когда с ним разговаривают в пренебрежительном тоне, — мы с вами уже неоднократно это обсуждали, Дениса вы не получите... никогда. Скажите, что еще вам не понятно?

— Слушай меня, тварь...

— Еще одно слово, и я обращусь в Совет. Вы не имеете права мне угрожать, не имеете права звонить и что-то требовать.

Я в состоянии добиться запрета на ваше общение с Денисом, но не сделала этого только потому, что люблю его, а вы все-таки его дед. Но я в любой момент могу изменить свое решение.

— Думаешь, если ты спишь с младшим Соколовым, он тебе поможет? Запомни, ведьма, мне нужен мой внук, и я его получу.

Он отключился.

Я еще некоторое время подержала телефон у уха, затем аккуратно положила его на стол и потеряла виски. Голова болела нещадно.

— Тань, слушай, куда ты дела приглашение на вечеринку к этим... как их?.. — Дима быстро вошел в приемную и замер у моего стола, так и не закончив фразы. — Эй, ты чего?

— Все нормально. — Я резко вскинула голову, убирая руки от лица, и привычно улыбнулась. — Чье приглашение ты потерял?

— Черт с ним, с этим приглашением, что случилось?

— Все нормально.

— Сначала научись врать, ведьма, тем более такому сильному колдуну, как я...

— Как скромно.

Дима фыркнул и присел на угол стола, слегка сдвинув папки в сторону. Ведь знает, что я терпеть этого не могу!

— Колючка, у нас нет совести, ты забыла? — очаровательно улыбнулся он и подмигнул. — Мы вообще бесчувственные ищадия зла, демоны похоти и разврата... Я ничего не забыл упомянуть?

— Нет... Я помню.

— Так в чем проблема? Мелкие опять что-то натворили?

Пришлось признаться, Димка ведь все равно не отстанет.

— Нет, опять Максим Леонидович.

— Требуется Дениса? — понимающе кивнул Дима и слегка нахмурился. — Хочешь, я с ним поговорю?

Мне стало как-то совсем плохо. Только этого не хватало для полного счастья!

— Нет. Спасибо, Дмитрий Александрович, не стоит. — Я резко перешла на деловой тон, давая понять, что обсуждать свою личную жизнь больше не хочу.

Но остановить Димку всегда было очень и очень сложно.

— Тань, колдун не будет играть честно.

— А он никогда честно не играл. Все нормально, я справлюсь. Так какое приглашение ты искал?

Он еще некоторое время вглядывался в мое лицо.

— Слушай, я понимаю, что ты жутко самостоятельная и независимая, но тут дело касается Дениса и Главы клана. Я до сих пор удивляюсь, каким чудом тебе удалось выбить у Совета право опеки над братом, но Разин больше не повторит своей ошибки.

— И что ты предлагаешь? Отдать ему Дэна и успокоиться?

— Я этого не говорил. Ты просто должна воспользоваться моей помощью.

Должна...

Зря он использовал именно это слово.

Я никому ничего не должна. Тем более Соколову.

Поэтому ответ был весьма лаконичен и категоричен:

— Нет.

— Тань...

— Дим, нет. Я справлюсь. Всегда справлялась и сейчас смогу. Но спасибо за поддержку.

Босс нахмурился, губы его сжались в упрямую линию.

— Если ты боишься, что я чего-то потребую у тебя взамен...

— А ты не потребуешь? — Я откинулась в кресле и скрестила руки на груди.

Димка тут же опустил глаза, рассматривая мои, так сказать, выпуклости.

— Тань, ты же знаешь, что рано или поздно тебе надо будет пройти инициацию, ведь так? Ты не можешь довольствоваться таким небольшим магическим резервом, какой есть у тебя сейчас. У тебя же такой потенциал. Так почему этим колдуном не могу быть я? — Димка говорил все тише, все проникновеннее, медленно наклоняясь в мою сторону. — Поверь мне, солнышко, я буду очень нежным, терпеливым... ласковым и страстным... я покажу тебе звезды, подарю такое наслаждение, о котором ты даже не мечтала.

Его губы замерли всего в паре сантиметров от моих, гипнотические синие глаза затянуло поволокой.

Прелесть-то какая...

Вот интересно, если я сейчас встану и начну ему аплодировать, Димка обидится? А я от чистого сердца, ведь такой актер пропадает...

— Нет, Дмитрий Александрович. — Кончик моего указательного пальца коснулся его губ, останавливая. — Я твоя помощница, ты мой работодатель, мы друзья, и... давай не будем портить все это.

Кончик его языка коснулся подушечки моего пальца, вызвав такой шквал эмоций, что я чуть с кресла не свалилась. Пришлось резко отскочить в сторону, спрятать руку за спиной. Чертова темная сущность, расположившаяся у самого моего сердца, рвалась и бесновалась, почуяв колдуна и его силу.

А вот это уже не по правилам. Личное пространство нарушать нельзя.

— Ты чего творишь?

— Смотрю на твою реакцию, — самодовольно ухмыльнулся колдун, совершенно не обращая внимания на мой хмурый вид. — И поражаюсь выдержке. Солнце, тебе уже двадцать четыре года, так долго с инициацией на моей памяти никто не тянул, решила все рекорды побить?

— Тебя это не касается.

— Ну конечно, не касается. Когда передумашь, ты знаешь, где меня искать.

Конечно, знаю.

Точный адрес с прямой отправкой на двуспальную кровать с красными простынями.

Зря я, наверное, вспомнила про простыни. Разбуженная близким соседством сущность, пользуясь низким маг-резервом, вновь разыгралась не на шутку, выдавая один соблазнительный образ за другим. И как результат — выброс гормонов, легкая дрожь, учащенное сердцебиение.

Естественно, Димка это тоже почувствовал: глазки опасно заблестели, а лицо словно заострилось и сделалось хищным.

Но мгновение... секунда... и он вновь стал самим собой.

— Иди-ка ты сегодня домой пораньше, — вдруг произнес колдун.

— В смысле?

— Отдохни, прими расслабляющую ванну с лепестками роз, натрись каким-нибудь ароматным маслом. Только не ванильным, терпеть не могу этот запах. Про то, что корицу тоже не стоит использовать, ты и так знаешь.

Конечно, знаю. Какая ведьма в здравом уме будет пользоваться корицей рядом с фениксом? Это же смерти подобно. Но вот такое его поведение совсем подозрительно.

Видимо, что-то отразилось на моем лице, так как Димка страдальчески закатил глаза и ловко соскочил с моего стола на пол.

— Колочка ты, Разина. Не надо во всех моих словах и поступках искать скрытый смысл и подвох. Я, конечно, не подарок, но...

— То есть никакого скрытого смысла? — Я выразительно приподняла бровь и слегка склонила голову набок.

— Нет, если ты вдруг пригласишь меня потереть спинку, я отказываться не буду.

— Пф...

— Слушай, как с тобой вообще мелкие живут? Ты же просто ходячая вредность.

— Я — ведьма.

— Собирайся уже домой, ведьма.

С видом оскорбленного мужского достоинства Дима гордо прошагал в свой кабинет.

А у меня не было ни сил, ни желания осмысливать его поведение. Поэтому, пока босс не передумал, я быстро запихнула бумаги в сумку, схватила шубку и двинулась в сторону выхода.

Но только взялась за ручку двери...

— Слушай, колочка...

Ну вот, так и знала... а счастье было так близко!

Медленно обернулась и увидела шефа, который, сложив руки на груди, стоял в дверном проеме и смотрел на меня.

— Да, Дмитрий Александрович.

— Тебя Владимир отвезет домой.

— Как?

— Молча, Разина, молча. Слушай, не тупи. На улице холодно. Стихийники из-за очередной глупой грызни кланов с метеоусловиями будут возиться еще дней пять. А у тебя и так резерв минимальный, заболешь еще... будешь тут сопли вытирать, потому что больничный я тебе точно не дам. А смотреть на твою несчастную физиономию никакого желания нет, вылечить-то ты себя точно сразу не сможешь. Так что лучше уж избежать всего этого.

— Знаешь, Дим, ты...

— Знаю, знаю, прелесть я. А ты вот не ценишь. Другие ценят, а ты нет. — Он тяжело вздохнул и покачал головой. — Прямо обидно. Ладно, иди уже. И завтра не забудь утром за мной заехать, потом вместе поедem к мэру.

— Хорошо.

Владимир, личный водитель-телохранитель Дмитрия, как и обещал шеф, ждал меня у самого входа.

Увидела его мощную фигуру на фоне зарождающейся снежной бури, и меня в который раз ощутимо передернуло. Нельзя ведьме, пусть даже неинициированной, так реагировать на обычного человека без каких-либо задатков магии. Но стыдно за свой страх не было.

Владимир (Вовой его мог назвать только самоубийца или полный идиот) на всех производил должное впечатление — ростом под два метра, с широченными плечами, огромными кулаками размером с мою голову, бычьей шеей, на которой крепко сидела плоская лысая голова, и равнодушными, словно мертвыми, светло-голубыми глазами.

После такого уже ничего не страшно. Но так я думала ровно до умопомрачительного момента, когда совершенно случайно увидела улыбающегося Владимира... Незабываемое зрелище.

Пришлось даже успокоительный чай себе заваривать, чтобы хоть как-то прийти в себя.

Я как-то спросила у Димы, зачем ему вообще личный телохранитель, тем более не колдун, а обычный человек.

— Разина, ну ты даешь. С колдунами я и сам разберусь, да и не сунутся они ко мне просто так. А вот люди... для них нужна другая демонстрация силы, — ответил мне тогда шеф.

Как бы то ни было, со своей работой Владимир справлялся отлично.

— Владимир, — пропищала я с заднего сиденья, когда мы почти доехали до дома, — высади меня, пожалуйста, вон там. Мне надо в магазин... продукты купить... я сама до дома дойду.

— Дмитрий Александрович велел доставить вас до квартиры, — равнодушно ответил тот.

— А продукты...

— Я сопровождаю вас.

Так быстро в самый час пик я никогда еще не закупалась. Мало того что меня трясло от близкого соседства этой гориллы, так нас сразу и везде пропускали без очереди. Думаю, скажи Владимир хоть слово, отоварили бы и без денег.

Мужчина, так и не произнеся больше ни слова, довел меня прямо до двери квартиры, вручил пакеты и так же молча удалился.

Брр... страшная личность, хорошо хоть — человек.

— Всем привет, я пришла, — громко прокричала я в тишину коридора, ставя пакеты с продуктами на пол. — Есть кто дома?

Из дверного проема вынырнула вихрастая голова, глянула на меня и снова пропала.

Поздно, я его уже засекала.

— Ты помогать мне не собираешься?

Через мгновение, сопя и тяжело вздыхая, появился Денис и, шаркая, подошел ближе.

— Че делать-то надо?

— Сумки отнеси на кухню, мужчина. — Вешая шубку на крючок, тепло улыбнулась и принялась разуваться. — Вы поужинали?

— Угу. — Денис, все так же сопя, потащил пакеты на кухню.

Настроение у него явно было не праздничное.

— А Лиза где? — Я быстро прошла следом и принялась разбирать продукты.

— В комнате заперлась.

— Ясно. Очередной мальчик?

Дениска пожал плечами и потянулся за большим зеленым яблоком.

— Мыть!

— Чего?

Поставив молоко в холодильник, я изучила мордашку брата и на всякий случай сказала:

— И руки, и яблоко.

— Но я мыл руки, — возмутился Денис.

— Когда?

— Сегодня.

— Уже радуется.

— Ну, Та-а-ань.

— И слышать ничего не хочу. У нас поесть что-нибудь осталось?

Дэн удостоил меня безразличным взглядом и пожал плечами. Какие все общительные!

В холодильнике нашлись отбивная и чуть-чуть овощей для салата.

— Как дела в магише? — поинтересовалась я между делом.

— Нормально... Сегодня дед заезжал.

Рука с ножом слегка дрогнула, и я чуть не порезала себе палец, но на этот раз обошлось.

— Чего хотел? — как можно равнодушнее спросила я.

— Забрать меня в клан.

— А ты чего хочешь?

— В клане спокойнее, никто не... не мешает, и дед будет обучать магии ежедневно...

— Да, уроки магии очень важны.

Салат все-таки пришлось отложить, тем более что аппетит окончательно пропал. Надо было догадаться, что Максим Леонидович просто так не остановится, и звонок — это только начало.

— Но... дед же не позволит нам общаться. — Денис не спрашивал — утверждал, и я ничего не могла сказать в ответ или хотя бы утешить.

— Не позволит.

— А я не хочу уезжать... и мама с папой не хотели бы.

— Дэн, ты должен решить, что для тебя лучше.

— Мы — семья. — Мальчишка упрямо мотнул головой и отвернулся.

Семья...

Да, мы семья под номером двести семьдесят шесть. Ведь именно под этим номером от начала истории и был зарегистрирован брак между сиреной и некромантом... нашими родителями.

Брак, который в свое время наделал столько шума и с последствиями коего я не могу разобраться до сих пор.

Вообще некроманты крайне скрытные маги, даже внутри собственного клана они держатся обособленно и редко с кем-то общаются, стараясь не влезать в межклановые интриги и заговоры. И в то же время некромантия — крайне редкий дар, и наличие колдуна или ведьмы-некроманта в клане — невероятные удача, везение и почет.

Так что новость о том, что Анатолий Разин, который по праву считался одним из сильнейших некромантов России, решил заключить контракт, двадцать пять лет назад наделала много шума. Ему тогда на согласование были отправлены сотни анкет самых различных ведьм, а он неожиданно выбрал слабенькую, никому не известную сирену.

Марине Орловой было всего двадцать, когда Глава клана тайне от нее отправила анкету. Девушка, обладающая красивым голосом с легким магическим флером (все в рамках закона), работала певицей в маленьком ресторанчике. Из-за небольшого магического резерва и отсутствия какого-либо таланта она не пользовалась популярностью среди себе подобных. Клан практически махнул на нее рукой, и ту анкету отправили просто так, для галочки.

Но именно благодаря свободе и отсутствию какого-либо контроля (ведь собственная мать совершенно не интересовалась жизнью дочери) Марина, живя и общаясь большей частью с людьми, выросла не совсем обычной ведьмой. Она умела смеяться, радоваться жизни, общаться с обычными человеческими женщинами, не делала разницы между ними и собой и верила, что однажды, преодолев проклятие всех магов, сможет полюбить.

Ей даже казалось, что она влюблена. Ведь уже много месяцев у нее был тайный поклонник, мужчина приходил на ее выступления с огромным букетом темно-красных, почти черных роз, садился за дальний столик в углу и просто слушал, как она поет. А потом передавал через официанта цветы и исчезал во мраке улиц. Марина даже не знала, как давно он приходит, просто однажды обратила внимание и не смогла сдержать любопытства. А потом каждый день с замиранием сердца ждала его появления.

И вот однажды ведьмочка не выдержала, в перерыве сама подошла к нему и пригласила в гримерную. Незнакомец оказался колдуном: высоким, худощавым, с внимательными серыми глазами и легкой щетиной на узком лице. Темно-русые волосы были коротко подстрижены, и сам он производил невероятное впечатление.

Мама рассказывала, что не знает, что тогда с ней произошло.

Может, сущность, почувствовав сильного колдуна, вырвалась на свободу, может, она просто не устояла перед этими серыми магическими глазами, но факт остается фактом. В той самой гримерной, забыв запереть хлипкую дверцу, на шатком столике, куда ее резко усадили, юная сирена отдалась незнакомому колдуну. Такого восторга, такого прилива магии Марина не испытывала никогда. Даже во время инициации все было намного спокойнее.

С трудом переводя дыхание, чувствуя, что собственный резерв набит до такого состояния, что еще немного — и просто лопнет, ведьмочка лениво наблюдала, как колдун быстро приводит в порядок свою одежду. Затем он быстро подошел к ней, провел носом по шее, вдыхая аромат, отчего кожа вновь покрылась мурашками, а между ног сладко заныло, и, не сказав ни слова, развернулся и ушел.

В следующий раз он пришел через три дня. Дождавшись окончания концерта, сам подошел к ней. Взял за руку и молча вывел из ресторана.

На этот раз они занимались любовью в темном переулке и снова не произносили лишних слов. Была лишь обжигающая страсть, лишаящая воли и рождающая зависимость.

Так что новость о том, что от ее имени заключили контракт с жутким некромантом, привела девушку в шок. Но идти против Главы клана она не могла. Единственное, что оставалось, — это поговорить с колдуном и попросить его расторгнуть соглашение.

Выяснив адрес некроманта (а жил он, как оказалось, в частном доме на окраине Москвы), девушка сразу же направилась к нему. Всю дорогу ехала, вцепившись в руль своей подержанной маленькой машины, ее трясло от страха и неуверенности.

Марина отлично знала, кто такие некроманты. Одни из самых опасных и непредсказуемых колдунов, они не только общаются с духами, поднимают тела людей из могил, но и воздействуют на сущности. Чем сильнее некромант, тем он опаснее для любой ведьмы и колдуна, ведь, подчинив себе живущие внутри них сущности, он способен не только управлять ими, он может просто уничтожить, выжечь магию.

Остановившись у дома, сирена еще некоторое время удивленно осматривалась. Не так она представляла себе жилье могущественного некроманта — никаких тебе железных кованых врат, никакого заросшего сада с видом на старое кладбище. Нет, это был обычный двухэтажный дом мягкого бежевого цвета с красной черепицей, занавесочками на окнах, аккуратно подстриженным газоном, у входа — даже парочка клумб с цветочками.

Немного успокоившись, девушка решительно схватила сумку и, хлопнув дверцей, направилась к дому. Ведьмы никогда не преклонялись перед колдунами, и она не будет.

Дверь открыла невысокая полненькая женщина, обычная пенсионерка. По виду чистый божий одуванчик, только взгляд карих глаз — острый и пронизательный.

— Добрый день. Чем могу вам помочь?

— Здравствуйте. — Марина улыбнулась как можно более жизнерадостно и добавила в голос чуть-чуть флера. Капелька участия и расположения не повредят. Особенно когда ты не уверена в себе. — Мне необходимо увидеть Разина Анатолия Максимовича.

— Он не принимает дома.

— Я не по поводу работы... это личное.

— По личным вопросам он тоже не принимает, особенно ведьм. — Старушка совершенно не хотела входить в ее положение и отвечала сухо и равнодушно.

— У меня с ним заключен контракт. — Марина быстро достала из сумки внушительную папку и потрясла ею.

— Анатолий Максимович не назначал вам сегодня встречу. И вообще, зря вы сюда явились... девушка. Ваши... встречи будут проходить в другом месте и в другое время, об этом вам сообщат по телефону.

Решительно отпихнув визитершу, старушка захлопнула дверь. Марина осталась стоять на улице с открытым от удивления ртом. Придя в себя от шока, девушка собиралась вновь забарабанить в дверь, но передумала. Можно было, конечно, подсунуть какое-нибудь маленькое проклятие... но пакостить некроманту может только самоубийца.

— Ну, ничего, не хочет по-хорошему, будет по-плохому, — прошептала она и направилась к своей машине.

Через два дня на ее телефон пришло сообщение, девушке велели явиться в отель по указанному адресу в двадцать один ноль-ноль, захватив с собой все документы.

Прочитав, что колдуну требуются справки от врачей, ведьма чуть не запустила телефон в стену.

Да как он смеет? Подумаешь, некромант, и что теперь? Ползать перед ним на коленях и восторженно хлопать глазками?

Нужно ли говорить, что приказ ведьмочка саботировала — просто сидела в своей квартирке, игнорируя призывно звонящий телефон (сначала звонил некромант, потом мать, затем к ним присоединилась Глава). Конечно, глупо, по-детски, и зав-

тра ей не сносить головы, но выполнять условия контракта совсем не хотелось.

Но волновало ее тогда другое. Таинственный незнакомец вот уже неделю не появлялся в ресторанчике.

Да, она, конечно, понимала, что их отношения обречены, да и отношений-то никаких не завязалось. Марина даже не знала его имени. Между ними был только секс, и пусть он был самым лучшим в ее жизни, пусть она мечтала о большем, но...

Девушка грустно вздохнула и вновь посмотрела в окно. Погода стояла под стать ее настроению — холодно, тоскливо, дождливо. Телефон уже давно перестал звонить, и, вздохнув, она собралась ложиться спать, когда внезапно раздался звонок в дверь.

Открывать было страшно.

Кто там? Разгневанный колдун, на законные права которого она только что наплевала? Мать, так не вовремя решившая поучить ее жизни? Глава клана, идти против которой Марина не сможет, даже если захочет? Или просто соседка зашла за солью?

Марина осторожно прокралась к двери, пугаясь любого шороха, малейшего шума, и заглянула в глазок.

Ни первое, ни второе, ни третье... и не соседка.

Там, на едва освещенном единственной лампочкой пяточке лестничной площадки, насквозь промокший, стоял ее незнакомец.

Сердце буквально ухнуло вниз. В тот момент ведьмочка совсем не думала о том, как он оказался здесь, как нашел ее в большом городе, что произошло и к чему это может привести. Она просто пошла на поводу у сердца и у своей сущности, которая буквально билась внутри, требуя подзарядки и наслаждения.

Резко распахнула дверь и застыла, плаваясь под взглядом его серебристых глаз.

Он вошел, перекрыв все пути к отступлению, медленно стащил с широких плеч плащ, повесил на крючок, и все это — не отрывая взгляда от дрожащей от предвкушения девушки.

У нас не принято скрывать отношения от детей. Проще говоря, у нас в порядке вещей говорить о сексе открыто. Каждая ведьма чуть ли не с рождения объясняет дочери основные правила, да и не только правила. Просто рассказывает, каково

это — быть с женщиной, каково это — заниматься сексом, питаться энергией, чувствовать, как магия наполняет весь твой резерв, и тебе кажется, что ты можешь завоевать целый мир... Рассказывает о том, что все мужчины разные по своей сути, и энергия, взятая из них, отличается — одни горчат, другие, наоборот, сладкие, как патока, третьи с кислинкой, четвертые пахнут мятой, шестые безвкусные, и так далее. Нет абсолютно одинаковых мужчин, как нет одинакового вкуса энергии.

Конечно, люди не понимают нашего образа жизни и осуждают. Для них такая открытость и свобода нравов — дикость. Особенно стараются религиозные фанатики, сравнивающие нас с детьми сатаны. Да, наверное, они правы, сущность уж точно не творение Бога, но мы такие, какие мы есть. А в Бога я верю, пусть нас нельзя крестить, пусть мы не ходим в церковь, но это не мешает нам верить и надеяться на чудо. Я знаю, что Он есть. Он просто должен быть, потому что если есть сущность и мы, то должно же быть что-то светлое и доброе, хотя бы для равновесия в природе.

Мама рассказывала мне и Лизе о своей жизни, о том, что с ней было до того момента, как появился папа. Рассказывала и о своей инициации, право на которую выкупил один восьмидесятилетний тритон — он надеялся подзарядить древний артефакт и вновь вернуть себе молодость и силу. Не получилось... Мама была слабенькой ведьмой, пусть и сиреной со сходной магией, и выброс во время инициации оказался низким — колдун умер через неделю. Артефакт, вместо того чтобы наполнить, наоборот, выкачал из него все, что можно было, превратив колдуна в мумию. У Марины отвращение от первого сексуального опыта со стариком перебил восторг вхождения в полную силу, возможности быть самостоятельной и самой выбирать себе мужчину.

Второго мужчину она нашла через три дня. Зашла в дорогой ночной клуб и подцепила блондинистого красавчика (постаралась найти самого красивого, накачанного и спортивного из всех возможных), просто прошептав ему на ушко пару фраз, щедро приправленных флером. Он увез ее на шикарной машине в свою роскошную квартиру. И там, на огромной кровати, Марина сделала все, чтобы забыть старого тритона и его прикосновения. Удивительно, но ей это удалось. Может, все дело в том, что мы не люди? Может быть... Но новая жизнь ей понра-

вилаась. Она три года наслаждалась своей свободой. Пока не появился некромант и ее вновь не загнали в рамки ненавистного Закона.

...Так вот, тогда ее незнакомец в два шага сократил расстояние между ними и замер, не делая попытки прикоснуться, просто смотрел прямо в глаза.

Казалось, весь мир замер вместе с ними. Марина даже забыла на мгновение, что у нее контракт и что теперь она целый год будет принадлежать другому колдуну, которого ни разу в жизни не видела и которого ненавидела всем сердцем, что только вчера мать заставила ее сходить к целителям, не просто заставила, а сама лично проводила до кабинета и проследила, чтобы с дочери сняли все блокировки. Теперь любой половой акт мог привести к рождению ребенка... Ребенка, которого система и мир не примут.

Ведьмочка представила, что если она сейчас возьмет инициативу в свои руки, то вновь отдастся колдуну, о котором ничего не знает, не знает даже его имени...

— Нет! — Она быстро сделала два шага назад и отвернулась к окну, обхватив себя руками. — Уходи.

— Ты гонишь меня? — Ни удивления, ни сожаления в голосе колдуна не было. Просто вопрос.

— Я заключила контракт!

— Ты?

— Клан от моего имени заключил контракт, но это ничего не меняет. Целый год я буду принадлежать другому, пока не родится ребенок... Уходи... Нам нельзя больше видеться. Между нами ничего не может быть. Я вчера была у целителей, они сняли блокировки.

А он, вместо того чтобы уйти, неожиданно подошел ближе, обнял и притянул ее к себе, зарылся носом в ее макушку, вдыхая запах.

— Не надо, — прошептала она, всеми силами стараясь совладать с собой и со своей сущностью.

— Надо.

В голове мелькнула постыдная мысль — еще раз... самый последний... с ним...

А колдун словно почувствовал ее метания и сомнения. Развернул к себе, покрыл лицо поцелуями, сначала легкими, почти невесомыми, а потом страстными и жгучими.

Девушка вновь уступила ему всю инициативу. Очень медленно он стащил с нее кардиган, майку, широкие домашние брюки, теплые шерстяные носки, оставив в одних трусиках. И все это — не прекращая целовать, гладить, ласкать.

Марина, зачарованная эмоциями, чувствами, запахами, так и не поняла, когда мужчина разделся сам. Колдун пах свежескошенной травой и сандалом.

Мгновение, и вот они совсем близко: кожа — приникла к коже, дыхание — одно на двоих.

Мягкость пушистого плеча за спиной и тяжесть крепкого мужского тела...

Резкое движение и плавное скольжение...

Слабый вскрик и глухой стон...

Энергия, казалось, была кругом. Марина пила ее и не могла напиться, задыхалась от наслаждения.

Разрядка оказалась быстрой и мощной, заставила ее изогнуться и до крови закусить губу, чтобы не закричать. Колдун с силой вмял сирену в матрас и задрожал, получая свою долю энергии, потом отодвинулся и упал рядом с ней, с трудом переводя дыхание.

Весь масштаб катастрофы Марина осознала через пару минут, осознала и с трудом подавила желание биться головой о стену — вот попала так попала! Она же только что нарушила закон, и по головке ее за это не погладят.

Девушка посмотрела на любовника и уже собиралась высказать все, что она о нем думает, — ведь он же знал о том, что она заключила контракт, знал о том, что с нее сняли блокировку, и все равно... Так что пусть отвечает вместе с ней!

— Ты хоть имя свое скажешь?

Колдун открыл глаза и слегка приподнялся на локте, с улыбкой ее разглядывая. Его глаза стали совсем серебристыми, словно и они подпитались энергией.

— Толя.

— Очень приятно, Толя. Как ты меня нашел? Выследил?

— Нет, твой адрес был написан на последней странице.

— На последней странице чего?

— Контракта.

— Какого кон...? — Девушка ахнула, все еще отказываясь верить услышанному. — Толя?.. Анатолий Разин?

— Очень приятно. — Разин улыбнулся еще шире, отчего в уголках глаз появились очаровательные лучики-морщинки. В другое время Марина обязательно на них полюбовалась бы, но не теперь.

— Так это ты!!!

— Я, — еще больше обрадовался некромант.

Конечно, зря он так.

Нельзя издеваться над ведьмами, особенно над только что подзаряженными ведьмами. Когда энергия еще толком не успокоилась и бурлит внутри.

В противном случае тебе даже Закон не поможет. Мы же сначала действуем, потом думаем...

А сожалеем о своих проступках еще реже.

Поэтому, когда в его сторону полетело проклятие довольно длительного действия, Разин от неожиданности чуть его не пропустил. Щит он успел выставить только в последний момент, и то чисто по инерции. Ну не мог себе представить могущественный некромант, что в него будет сыпать проклятиями мелкая слабенькая ведьмочка.

— На неудачу, — задумчиво пробормотал он, глядя, как проклятие искорками осыпается вниз, и тут же отбил новое — приносящее крупные неприятности.

Сотворить следующее, страшнее и мощнее предыдущих, входившее в сотню запрещенных проклятий Закона, Анатолий не дал. Одним резким движением притянул Марину к себе и навалился сверху, обхватив стальным обручем пальцев запястья у нее над головой.

— Пусти!!! — Сирена, пыхтя и вырываясь, пыталась спихнуть его с себя, начисто забыв, что в данный момент она голая, что колдун, придавивший ее сверху, тоже наличием одежды похвастаться не может, что при каждом движении их тела соприкасаются, вызывая дрожь и зарождая искры страсти и желания.

— Нет.

— Ты не имеешь никакого права так со мной обращаться!

— Имею, у нас контракт, ты на целый год моя. И, между прочим, это не я в тебя только что бросал проклятия.

— Ты... да я... Ненавижу.

— Слишком сильное чувство для проклятых, — прошептал он ей на ушко, а потом попытался поцеловать. Получилось то-

лько с пятого захода, а пускать в ход зубы Марина перестала с десятой попытки.

Казалось бы, откуда в мелкой слабенькой сирене, порожденной спокойной водной стихией, столько огненного темперамента?

Мама рассказывала, что ее отцом был один из огневи-ков-стихийников, большей информации от Марианны выве-дать не удалось, а посылать запрос в банк данных ей не хоте-лось. Именно от него ведьма получила свой взрывной харак-тер, который не утратила даже после церемонии брака.

Папа после каждого такого бурного всплеска называл ее «моя цунами», мама фыркала, закатывала глаза и тут же успо-каивалась. Впрочем, небольшие ссоры устраивали обоих, по-тому что за ними шло не менее бурное примирение.

...Зря я вновь о них вспомнила. Но мне так их не хватает, что даже через столько лет я не могу поверить, что их больше нет с нами, что я не увижу лукавую улыбку мамы, не посмотрю в се-рьезные глаза отца, не спрошу совета...

Да, папа сделал все для того, чтобы мы смогли выжить, но так хочется просто жить. И их историю во всех подробностях, в отличие от Лизы и Дениса, я знаю от начала и до конца. Ког-да-нибудь обязательно все им расскажу, но не сейчас.

Аппетит пропал окончательно, и, чтобы совсем уж не загу-бить этот и без того не слишком приятный день, я достала бу-тылку красного вина. А что? Замечательная замена антидеп-рессантам. Опьянеть я сильно не опьянею, а похмельем мы не страдаем. И что там Дима говорил о ванне с пузырьками? Ведь не зря же он о ней сказал. За эти годы я четко уяснила одно важное правило: что бы Соколов ни приказал или ни посовето-вал мне сделать, даже просто так, вскользь — к его рекоменда-циям стоит прислушаться. Мне же лучше будет.

Лепестков роз у меня нет, но масел для ванны целая коллек-ция. Вдохновившись мыслью о приятном отдыхе, горячей ван-не, свечах и маслах, я схватила халат, бутылку и бокал. Совме-щу-ка два удовольствия!

Проходя мимо комнаты Лизы, замерла на мгновение, услы-шав грохот очередной рок-песни, означающий только одно: «Весь мир — дерьмо, кругом — враги, а я — ведьма на взводе». Что ж, значит, сейчас ее лучше не беспокоить, иначе весь пар и

обиду она выплеснет на меня, а мы ведь только недавно помирились, и к новой затяжной войне я просто не готова.

Так что, пожав плечами, продолжила свой путь в ванную комнату, отчаянно надеясь, что сегодняшней день для меня закончится нормально и своего шефа я увижу только завтра.

ГЛАВА 3

— ...Я считаю, что воспринимать колдунов и ведьм как неких божественных существ и отождествлять их с Богом — само по себе глупо и странно. А у нас сейчас происходит именно это. Посмотрите на нашу молодежь, на наших детей, кем они мечтают стать, на кого равняются. Разве их интересует Бог, церковь, духовность? Нет, у них другие кумиры, другие идолы.

— Не стоит винить нас в развращенности и извращенности молодежи...

— Именно стоит. Когда Бог не принял вас и вашу мутацию, когда проклял, вы сами решили стать богами, — продолжал пафосно вещать Вознесенский.

Вот зря я включила телевизор. Просто зря. Хотела же расслабиться, отдохнуть, ни о чем не думая. И вот, пожалуйста, наткнулась на интервью этого борца за справедливость, который обвиняет нас во всех смертных грехах, причем в большей степени именно в человеческих, а они к нам не имеют никакого отношения.

Вновь внимательно всмотрелась в лидера партии «Люди — наше все», в который раз, наверное, как и тысячи других, попыталась понять, кто он действительно такой — жалкая марионетка или истинный идейный вдохновитель?

Но то, что со своей ролью пламенного гражданина, борющегося за права всех людей от притесняющих их ведьм и колдунов, он справляется на сто процентов, знали все. Вот уже третий год Роман Вознесенский, неожиданно появившийся ниоткуда, травил нас, выступая за ужесточение Закона. А ведь сначала его никто не воспринимал всерьез. Мы слишком эгоистичны и уверены в себе. За это и поплатились. Потом стало поздно.

Хорош, ничего не скажешь. И внешность у него такая располагающая — голубые глазки, темно-русые волосы, обаятельная улыбка и мягкий голос. Сшитый на заказ костюм-тройка

сидел на нем просто замечательно. Это обычному человеку он казался недорогим, но аккуратным. На самом деле этот серенький костюмчик по стоимости сопоставим с моей месячной зарплатой.

Ведьма, которая имела несчастье попасть на передачу с этим чудовищем, не выдержала напора и издевательской улыбочки:

— Вас послушать, так стоит вновь ввести инквизицию, охоту на ведьм, пытки, сожжение на кострах. Вам напомнить, сколько было уничтожено безвинных женщин и мужчин более чем за три столетия Охоты?

— Не забывайте, что не все безвинны. Большинство действительно являлись ведьмами и колдунами, и то, что они творили с людьми, — бесчеловечно и чудовищно. А знаете ли вы, юная леди, сколько людей извела лишь одна ведьма, которая звалась Сунна? Напомнить, сколько жителей деревни она уничтожила, прежде чем ее схватили инквизиторы? Не стоит обвинять нас в массовых убийствах безвинных ведьм и колдунов, вина на них была. Или возьмем милого такого кузнеца из предгорий Шотландии, который в период с тысяча шестьсот шестьдесят пятого по тысяча шестьсот семьдесят четвертый украл, заманил своей магией и зверски убил более пятидесяти пяти невинных маленьких мальчиков. Вам рассказать, что он с ними сотворил, прежде чем лишит жизни? Как развлекался с бедными невинными детьми, как медленно лишал их жизни?

Девушка посерела (та история действительно была ужасна) и, судорожно мотнув головой, прохрипела:

— Это было давно. Мы не применяем магию во вред людям, мы помогаем.

— Да что вы говорите, — ядовито произнес мужчина, ментально сбросив маску мальчика-зайчика. — Какие вы, оказывается, невинные и добренькие! Не стоит рассказывать нам сказки, уважаемая. Мы нужны вам, без нас вам нечем было бы восполнять свою энергию. Ведь именно через сексуальные контакты вы подпитываетесь сами и заряжаете свои накопители.

— Все происходит добровольно. Вы получаете наслаждение, которое не можете получить ни от одной смертной или смертного, мы получаем энергию. Равноценный обмен.

Но Вознесенского это явно не убедило. Мужчина сверкнул глазами и продолжил вещать, окончательно добив юную ведьму. Кто только додумался отправить ее на дебаты с этим монстром-оратором? Такими темпами они добьются того, чтобы еще сильнее ужесточить закон, и заставят нас носить специальные браслеты и метки... как преступников.

От этой мысли меня ощутимо передернуло, нет, не такой жизни я хотела для себя и Лизки с Денисом.

Я вновь посмотрела на экран.

— Вы аморальны, вам незнакомы слова «семья», «любовь», вы просто не знаете, что это такое. И на вас стремятся походить наши дети. На вас, на тех, кто выставляет свою невинность на торги, кто заключает контракты на рождение ребенка и подбирает самца или самку не по сердцу, а по уровню магии! На тех, кому наплевать на своего ребенка, если он другого, отличного от вашего, пола.

— А разве не «Закон о ведьмах и колдунах» принудил нас к этому? — попыталась огрызнуться ведьма.

— Если бы не этот Закон, вы бы размножились как кролики и стерли бы человечество с лица земли! Да и лазейку вам оставили, вы ведь можете заключить брак. Не так ли? Заключайте браки и рожайте столько, сколько хотите. Но нет! Ведь брак и любовь означает для вас одно — полное или частичное лишение сил и магии.

Полное или частичное лишение...

Из мамы брак высосал все до последней капли, оставил лишь воспоминания. Она даже петь перестала, чтобы лишней раз не напоминать себе о том, чего лишилась. У отца брак забрал больше половины сил, и то — благодаря его высокому уровню.

Но они никогда не жалели об этом.

Выслушивать этот бред больше не было ни сил, ни желания. Поэтому я быстро выключила телевизор, раздраженно швырнула пульт на диван и уже собиралась идти спать, когда лежащий рядом мобильник громко заиграл.

Черт, скоро мне эта музыка будет сниться в кошмарах.

— Да?

— Ты мне нужна. Буду через двадцать минут. Да, и надень что-нибудь поприличнее, — быстро произнес Дима, даже не удосужившись поздороваться.